

ПАЗЛ

детективный триллер

Книга 7

Квартира 0

0-3-3-3

Мурат Карадениз

Мурат Карадениз

Квартира 0

«Автор»

2026

Карадениз М.

Квартира 0 / М. Карадениз — «Автор», 2026

Каждое утро Данила проходит мимо бетонной стены на своём этаже. Обычная стена. Серая. Скучная. Как тысячи других в панельных новостройках. Но однажды на косяке появляются цифры. Четыре знака: 0-3-3-3. Слишком аккуратно для хулиганов. Слишком намеренно для случайности. За стеной — четыре метра пустого пространства, которых нет ни на одном плане БТИ. За стеной — дверь. За дверью — комната, которой не существует. Данила — программист, привыкший искать логику во всём. Но то, что он найдёт за этой стеной, не подчиняется логике. Там — чужая жизнь, чужие тайны, тетради, исписанные мелким почерком, фотографии соседей, которых он никогда не знал, и ответы на вопросы, которые он боялся задать. Кто жил в квартире, которой нет? Кто оставил код на стене? Почему тот, кто знал все тайны дома, решил исчезнуть? Данила думал, что ищет ответы. Он не знал, что каждый шаг приближает его к правде, которая изменит всё. И что убийца — не тот, кого он ищет за стеной. А тот, кто всё это время был рядом.

© Карадениз М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ДИСКЛЕЙМЕР	5
ПРОЛОГ	6
ЧАСТЬ 1. СТЕНА	8
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Квартира 0

ДИСКЛЕЙМЕР

«Все персонажи и события являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми, организациями и событиями случайны. Упоминания реальных организаций используются в художественном контексте и не отражают их реальную деятельность».

ПРОЛОГ

Ночь. Строительный объект — почти достроенная двадцатипятиэтажка. Она стоит в спальном районе, зажатая между типовыми панельными домами, как бетонный палец, тянувшийся к небу. Вахтёр в будке на первом этаже дремлет перед мониторами. Экран разделён на шестнадцать квадратов — коридоры, лестницы, лифты, парковка. Ничего. Всё спокойно.

Он почти спит. Голова клонится к груди. Пульт охраны — на столе, рядом с пустой кружкой из-под кофе. Тишину нарушает только гул вентиляции — низкий, монотонный, убаюкивающий. Где-то в глубине здания гудит лифт. Часы на стене показывают 3:31.

На седьмом этаже камера фиксирует движение.

В кадре появляется мужчина. На нём строительная каска, тёмная куртка, рабочие штаны. Лица не видно — он стоит спиной к камере. Он идёт не к лифту и не к лестнице. Он идёт к стене. К голому бетону, где по плану ничего нет.

Шаги его почти бесшумны — кроссовки по бетону, только лёгкое шарканье. Он останавливается. Поднимает руку. Нажимает что-то — вахтёр на экране не видит что, потому что мужчина закрывает собой панель. Слышен тихий механический щелчок — и часть стены бесшумно уходит в сторону, ровно на ширину двери. За ней — тёмный проём. Металлическая дверь. Мужчина набирает код. Кнопки щёлкают сухо, отрывисто. Замок открывается с глухим металлическим лязгом.

Дверь распаивается внутрь. Оттуда пахнет пылью, старыми обоями и чем-то ещё — сладковатым, едва уловимым, как запах давно высохших цветов.

Он входит внутрь. Шаги его затихают в глубине квартиры. Тишина. Только гул вентиляции и тиканье часов на стене вахтёрской. Света внутри нет — только тусклый отблеск коридорной лампы падает на порог, не проникая дальше.

Через минуту он выходит. Лицо спокойное, руки пустые. Ничего не взял. Ничего не оставил. Просто зашёл. Посмотрел. Или проверил.

Он закрывает дверь. Кодовый замок щёлкает — сухо, отрывисто. Стена встаёт на место. Бесшумно. Плотно. Никаких следов. Только бетон и штукатурка.

Мужчина уходит в сторону лестницы. Шаги его удаляются — шарканье, шарканье, потом стук закрывающейся двери. И тишина.

Вахтёр просыпается от звонка будильника. Он вздрагивает, моргает, смотрит на часы — 3:33. Три минуты. Ему показалось, что он спал дольше. Он смотрит на мониторы — всё чисто. Шестнадцать квадратов пустоты. Седьмой этаж — тишина и бетон. Только гул вентиляции, низкий и монотонный.

Вахтёр наливает себе кофе из термоса. Пьёт. Допивает. Не смотрит запись.

Он не знает, что три минуты назад кто-то открыл дверь в стене, которой не существует. Не знает, что в той квартире, которую он никогда не видел, стоит старая мебель и лежат тетради, исписанные чужим почерком. Не знает, что сегодня днём один из жильцов этого дома найдёт код на косяке — и войдёт внутрь.

Сегодня утром жилец седьмого этажа — молодой мужчина в очках, с рюкзаком за спиной, с чашкой кофе в руке — выходит из квартиры и идёт к лифту. Его зовут Данила. Он программист. Он любит порядок, логику и предсказуемость.

Он останавливается перед лифтом и замечает на бетонном косяке свежие царапины. Четыре цифры. Кто-то выцарапал их гвоздём или ключом: 0-3-3-3. Ровно. Чётко. Слишком аккуратно для хулиганов.

Данила достаёт телефон и фотографирует. Не знает зачем. Просто на всякий случай.

Лифт приезжает. Он заходит. Двери закрываются.

Данила не знает, что эти цифры — код от двери, которую он никогда не видел. Не знает, что тот, кто оставил их, ждёт его. Не знает, что войти в эту дверь — значит войти в чужую жизнь. В чужую тайну. В чужую смерть.

Но сегодня вечером он войдёт.

ЧАСТЬ 1. СТЕНА

Глава 1

Данила вышел из подъезда в 8:47. Солнце уже висело над крышами панельных пятиэтажек, выбеливая асфальт и заставляя жмуриться. Он шёл по тротуару, поправляя лямку рюкзака, и думал о том, что надо бы купить новый фильтр для воды — старый уже полгода как не менял, а вкус из крана стал отдавать металлом. Мысли текли привычным утренним потоком: отчёт, который надо сдать к пятнице, созвон с заказчиком в одиннадцать, обеденный перерыв, потом снова код, код, код.

Он почти забыл о цифрах на косяке. Почти.

В офисе его встретил привычный гул кондиционеров и запах остывшего кофе. Открытый план, двадцать столов, мониторы, клавиатуры. Данила сел на своё место, включил компьютер, достал термос. Через пять минут подошла Инга — дизайнер с соседнего стола, вечно взлохмаченная, с тремя серьгами в левом ухе и пачкой эскизов в руках.

— Ты чего такой задумчивый? — спросила она, плюхаясь на край его стола. — Опять заказчик прислал правки в два часа ночи?

— Да нет, — Данила потянулся к телефону. — Слушай, посмотри. Нашёл сегодня на своём этаже. На косяке.

Он открыл фотографию и протянул ей экран. Инга взяла телефон, приблизила картинку, нахмурилась.

— Четыре цифры? 0-3-3-3. Кто-то нацарапал?

— В том-то и дело. Аккуратно так. Не похоже на хулиганство.

— Может, дети баловались? Или застройщики что-то отмечали?

Данила покачал головой:

— Дом сдали три года назад. Какие застройщики?

Инга пожалала плечами и вернула телефон:

— Ну, мало ли. У нас на этаже, помнишь, дверь соседскую разрисовали — год не могли отмыть. А тут просто цифры. Не парься.

Она встала, поправила ремень на джинсах, улыбнулась:

— Кстати, у тебя в понедельник дедлайн? Я к вечеру пришлю макеты — согласишься?

Данила кивнул. Инга ушла к себе, утягивая за собой запах мятного жвачного резинки и лёгкого парфюма.

Он снова посмотрел на экран телефона. Цифры. 0-3-3-3. Четыре знака. Могли быть годом. Или датой. Или кодом. Зачем кому-то выцарапывать код на бетонной стене у лифта?

Данила попытался выбросить это из головы. Открыл редактор, взялся за задачу. Но цифры не уходили. Они стояли перед глазами, как вмонтированные в монитор. 0-3-3-3. Он перебирал их в голове, пытаясь найти логику. Ноль. Три. Три. Три. Почему не 0-3-3-4? Не 1-2-3-4? Что означали эти четыре числа?

В три часа дня он сдался.

— Инга, — позвал он. — У тебя сейчас есть минута?

Она подняла голову из-за монитора:

— Что?

— Я про эти цифры, — он показал фотографию. — Ты можешь просто, ну, дизайнерским взглядом посмотреть? Может, это какой-то шрифт? Или почерк?

Инга подошла, взяла телефон, долго рассматривала. Потом вернула:

— Шрифт не шрифт. Просто царапины. Но... знаешь, что странно?

— Что?

— Они слишком ровные. Будто кто-то использовал трафарет. Или штамп. Смотри — глубина везде одинаковая, кончики линий обрываются ровно. Это не ножом, Данила. Это что-то другое.

Данила забрал телефон и уставился в экран. Она была права. Глубина — идеальная. Будто выбито каким-то инструментом.

Он доработал до шести. Созвон прошёл успешно. Заказчик утвердил правки. Но внутри остался осадок, какой бывает, когда не можешь закрыть гештальт.

В метро он снова открыл фотографию. 0-3-3-3. Потом полез в поисковик. Набрал «0333 код». Выдало кучу мусора — коды регионов, номера телефонов, что-то про египетскую мифологию. Ничего полезного.

Потом он набрал «0333 дом седьмая серия». Ничего.

Потом «7 этаж код 0333». И тут — ссылка на форум. Старый форум. Заброшенный.

Заголовок: «Дом на Строителей, 23. Кто знает историю седьмого этажа?»

Данила ткнул пальцем в экран. Страница грузилась долго — сервер, видимо, ещё на dial-up. Но текст открылся. Пять сообщений. Последнее — месяц назад.

Первое: «Кто-нибудь знает, почему на седьмом этаже только четыре квартиры? По плану должно быть пять. Где пятая?»

Второе: «Я живу в этом доме с момента постройки. Говорят, там была какая-то комната. Техническая. Я сам не видел, но слышал, как кто-то ночью ходил за стеной».

Третье: «Моя бабушка работала в управляющей компании. Она говорила, что на седьмом этаже есть секретная квартира. Для начальника строительства. Он жил там, пока дом сдавали. А потом замуровали».

Четвёртое: «Я проверил все документы БТИ. На седьмом этаже 4 квартиры. Никакой пятой нет. Но план этажа в архиве — на два метра длиннее, чем должен быть. Так что кто-то врёт».

Пятое. Последнее. Месяц назад. Никнейм — Владимир_К.

«Я знаю, что там за стеной. Я буду там через 3 дня. Если не выйду — смотрите запись с камеры в лифте».

Данила смотрел на экран. Вагон качнуло. Он почти выронил телефон.

Владимир_К. Три дня. Запись с камеры.

Он вышел из метро и почти бегом пошёл к дому. В голове гудело. Если кто-то уже нашёл эту стену — значит, это реально. Если он пропал — значит, это опасно. И если код на косяке появился сегодня — значит, он оставлен специально.

Для него.

Данила зашёл в подъезд, вызвал лифт. Поднялся на седьмой. Вышел. Посмотрел на стену напротив лифта.

Она была ровной. Серой. Никаких дверей. Никаких щелей.

Но что-то было не так.

Он сделал шаг вперёд, прищурился. Ему показалось, или стена стала ближе? На метр? На полметра? Утром она была на уровне двери лифта. А сейчас — чуть выступала вперёд. Или это игра света? Или усталость?

Данила подошёл и провёл рукой по бетону. Холодный. Шершавый. Никаких признаков двери.

Он вздохнул, достал ключ и пошёл к своей квартире. Но обернулся на пороге. Снова посмотрел на стену.

Ему казалось, что она дышит.

Или это ему просто казалось?

Глава 2

Данила не спал до двух ночи. Сидел в темноте, уставившись в экран ноутбука. Свет от матрицы выбеливал лицо, делал тени под глазами глубже, чем они были на самом деле. Он перерыл все, что можно было найти в открытом доступе: сканы БТИ на сайте Росреестра, старые объявления застройщика, форумы новостроек, архивные фотографии дома в период сдачи.

На одном из сайтов он наткнулся на технический паспорт дома. Документ был выложен с пометкой «для ознакомления» — сканы плохого качества, с разводами и сгибами. Данила увеличил седьмой этаж. Прищурился.

Пять квартир.

На плане отчетливо просматривались пять прямоугольников. Номера: 63, 64, 65, 66, 67. Он жил в шестьдесят шестой. Сосед слева — шестьдесят пятая. Сосед справа — шестьдесят седьмая.

Но в реальности шестьдесят седьмой не существовало. На её месте был глухой бетон, за которым — лифтовая шахта и мусоропровод. Так считали все жильцы. Так было на всех табличках.

Данила открыл другой файл — экспликацию этажа. Там значилось: «63, 64, 65, 66». Четыре квартиры.

Он переключился на третий документ — поэтажный план застройщика. Там снова было пять номеров.

«Техническая ошибка», — подумал он. — «Бывает». Но в груди уже засело сомнение, холодное и липкое.

Он закрыл ноутбук, лёг. В потолке что-то тихо щёлкало — скорее всего, трубы отопления. Дом был новым, но звуки в нём гуляли странные. Соседи сверху ходили до двенадцати, потом затихали. Данила привык к этому ритму за три года.

Он закрыл глаза. Уснул.

Утром он вышел в коридор раньше обычного. Взял с собой рулетку, засунул в карман джинсов. Остановился у лифта, огляделся. Соседей не было. Лестничная клетка пустовала.

Данила присел на корточки и разложил рулетку.

Пятидесятиметровая лента с щелчком выстрелила вперёд. Он прижал начало к стене, где начиналась дверь его квартиры, и пошёл вперёд. Считал шаги, проверял цифры. Прошёл мимо двери соседа слева, мимо лифта, упёрся в торцевую стену.

Рулетка показала 28,4 метра.

Он вернулся к своей двери и зашёл в квартиру. Открыл ноутбук, снова нашёл план БТИ. Коридор на седьмом этаже — 24,2 метра.

Разница — четыре метра двадцать сантиметров.

Данила пересчитал. Вышел. Снова измерил. Снова 28,4. Перепроверил план — 24,2.

Четыре метра исчезли.

Или, точнее, появились. Между его квартирой и торцевой стеной было пустое пространство шириной в четыре метра. Там, где, по документам, ничего не должно было быть.

Он подошёл к торцевой стене. Провёл ладонью по бетону. Холодный. Гладкий. Обычная стена.

Но что-то мешало. Какая-то неровность, почти незаметная, которую можно было почувствовать только пальцами. Данила закрыл глаза и повёл рукой медленнее. Нашупал тонкую линию — вертикальную, от пола до потолка, идеально ровную.

Щель.

Заштукатуренная. Закрашенная. Но щель.

Он прижался ухом к бетону. Ничего. Тишина. Только где-то внизу гудел лифт.

Данила отступил на шаг, посмотрел на стену. Четыре цифры на косяке. Четыре метра потерянного пространства. Пять квартир на плане — четыре в реальности.

Он вернулся в квартиру, закрыл дверь, сел на кухне. Руки дрожали. Он выпил стакан воды, потом ещё один.

В голове крутилась одна мысль: за стеной есть комната. Большая комната. Достаточно большая, чтобы быть квартирой.

Он попытался успокоиться, включил телевизор, но не смотрел. Набрал в поисковике «Владимир К квартира 7 дом Строителей». Результатов не было. Только тот старый форум, который он нашёл вчера. Последнее сообщение — месяц назад.

«Я знаю, что там за стеной. Я буду там через 3 дня. Если не выйду — смотрите запись с камеры в лифте».

Данила залез в настройки форума, нашёл профиль Владимира_К. Без фото. Без данных. Только электронная почта — v.k.0333@yandex.ru.

333. Те же цифры.

Он не знал, что делать. Позвонить в полицию? Сказать, что нашёл стену, которой нет? Они подумают, что он сумасшедший. К тому же, стена есть — он измерил её рулеткой. Но полиция не примет рулетку как улику.

Он решил подождать до вечера.

Вечер наступил медленно, как обычно в будний день. Данила сходил в магазин, купил хлеба, молока, яиц. Вернулся, приготовил ужин, съел его, почти не чувствуя вкуса. В десять лёг на диван, включил фильм. Не смотрел.

В половине двенадцатого он выключил свет и лёг в кровать.

Спать не хотелось.

Он лежал с открытыми глазами, глядя в потолок. В доме было тихо. Где-то наверху капала вода, но звук был далёким. За окном — городской шум, приглушённый двойным стеклом.

И вдруг — шаги.

Тихие. Ритмичные. Шаркающие. Как будто кто-то ходил по комнате в тапочках.

Данила приподнялся на локте. Прислушался.

Шаги доносились от стены. От той стены, за которой ничего не должно было быть.

Он замер. Дыхание перехватило.

Шаги продолжались. Туда-сюда. Туда-сюда. Кто-то ходил по квартире, которой не существовало.

Данила слез с кровати, босиком подошёл к стене, прижался ухом. Шаги стали громче. Отчётливее. Он даже различил, что человек — если это был человек — ходил не торопясь, как будто осматривал помещение. Или искал что-то.

Шаги приблизились к стене. Остановились.

Тишина.

Данила не дышал. Он стоял у бетона, чувствуя холод, идущий от стены. Он слышал своё сердце. Он слышал, как стучит кровь в висках.

И вдруг — из-за стены донёсся тихий, почти беззвучный шепот. Данила не разобрал слов. Но звук был — чужой голос, на расстоянии нескольких сантиметров от его уха.

Он отшатнулся. Сердце бешено колотилось.

Шёпот стих. Шаги удалились.

Данила стоял в темноте, прижимая ладони к груди, и не мог пошевелиться.

За стеной кто-то был. Он был там. Он ходил. Он говорил.

И он знал, что Данила слушает.

Данила не спал всю ночь. Просидел на кухне с включённым светом, с телефоном в руке, готовый набрать 112. Но так и не набрал. Потому что не мог объяснить, что произошло.

«Я слышал шаги в стене».
Бред. Соседи. Трубы. Старое здание.
Но он знал правду. Он слышал. Он знал.
За стеной была комната. И в ней кто-то жил.

Глава 3

Данила не сомкнул глаз до шести утра. Когда за окном начало сереть, он встал, ополоснул лицо ледяной водой, выпил две чашки кофе подряд. На работу он решил не идти. Написал начальнику, что заболел, выключил звук на телефоне и вышел в коридор.

В подъезде было тихо. Только лифт гудел где-то на первом. Данила спустился пешком — ноги не слушались, в голове гудело, но одна мысль вела его вперёд.

Он должен был поговорить с консьержкой.

Надежда Петровна сидела в своей стеклянной будке, как всегда. Маленькая комната с обогревателем, столиком, старым креслом и телевизором в углу. Она вязала — серый шарф, бесконечный, уже метра три, наверное. На столике стояла кружка с чаем и тарелка с сушками.

Данила постучал в стекло. Она подняла голову, улыбнулась привычной улыбкой:

— Ой, Данила, ты чего так рано? На работу не идёшь?

— Заболел, — сказал он. — Надежда Петровна, можно с вами поговорить?

Она насторожилась. Отложила вязание. Кивнула:

— Заходи, сынок.

Он открыл дверь, сел на маленькую табуретку рядом с её креслом. Телевизор тихо бормотал — какой-то сериал, актёры говорили о любви и деньгах.

Данила достал телефон, показал фотографию. Цифры на косяке. 0-3-3-3.

Надежда Петровна взглянула на экран. И побледнела.

Её лицо, и так морщинистое, вдруг стало серым. Рука с вязанием опустилась на колени.

— Данила, — голос её дрогнул. — Откуда это у тебя?

— Нашёл сегодня утром на косяке, — соврал он. — На седьмом этаже. Вы не знаете, что это?

Она молчала. Глаза бегали по экрану, будто она видела там не цифры, а что-то страшное. Пальцы сжали шарф так сильно, что побелели костяшки.

— Не трогай эту стену, сынок, — сказала она тихо. — Ничего там нет. Слышишь? Ничего.

— Но здесь же цифры. Кто-то их оставил. Может, это код откуда-то? От двери? — Данила настаивал, стараясь говорить спокойно.

Она покачала головой:

— Не знаю я никаких кодов. И стены там нет. Обычная стена.

— А почему на плане этажа пять квартир, а в реальности четыре? — спросил он. — Почему коридор длиннее на четыре метра?

Надежда Петровна резко отвернулась к телевизору. Она взяла пульт и увеличила громкость так, что актёры закричали друг на друга. Стало шумно, почти невыносимо.

— Я ничего не знаю, — сказала она громко, почти перекрикивая телевизор. — Я просто консьержка. Я сижу здесь и вяжу. И больше ничего не знаю.

Она не смотрела на него. Спина была напряжена, плечи приподняты. Она снова взяла вязание и начала вязать быстро-быстро, почти механически.

Данила посидел ещё минуту. Понял, что больше ничего не добьётся.

— Спасибо, Надежда Петровна, — сказал он тихо. — Извините, что побеспокоил.

Она не ответила.

Он вышел из будки, закрыл за собой дверь. Телевизор орал на весь подъезд. Надежда Петровна сидела в стеклянной клетке, не поднимая глаз.

Данила медленно пошёл к выходу. В голове гудело. Она знала. Она точно знала. Но боялась говорить.

На улице было свежо. Утреннее солнце ещё не прогрело асфальт, воздух пах сыростью и бензином. Данила остановился у подъезда, зажмурился от света. В груди давило — от недосыпа, от напряжения, от этого разговора.

Он перешёл через дорогу, чтобы купить воды в киоске.

И тогда увидел его.

Мужчина стоял у дерева на противоположной стороне улицы. Чёрная куртка — болоньевая, блестящая, с капюшоном, опущенным на плечи. Джинсы. Кроссовки. Лицо обычное — лет сорока, скуластое, с колючими глазами. Он смотрел прямо на Данилу.

Не отводил взгляд.

Данила замер на мгновение. Мужчина не двигался. Просто стоял и смотрел. В руке он держал домофонную ключ-таблетку — чёрный кругляш на кольце, как у всех жильцов.

Данила хотел шагнуть к нему. Спросить. Узнать.

Но мужчина резко развернулся и пошёл прочь. Быстро. Не оглядываясь. Скрылся за углом пятиэтажки.

Данила стоял с открытым ртом. Он успел запомнить лицо — скулы, глаза, лёгкая щетина, короткая стрижка. Но больше всего он запомнил ключ. Чёрный кругляш. Как у него самого. Как у всех жильцов.

Он проверил карман — свой ключ был на месте.

Значит, у мужчины был свой. Он жил в этом доме. Или имел доступ.

Данила перешёл улицу обратно. Подошёл к подъезду. Посмотрел на домофон. На кнопках — номера квартир. 1–100. Те, что есть.

Он посмотрел на седьмой этаж. 63, 64, 65, 66. Четыре кнопки. Никакой 67-й.

Но мужчина с ключом был не из этих квартир. Данила был уверен — он никогда не видел его в подъезде. Ни в лифте, ни в коридоре, ни в магазине у дома.

Он пришёл откуда-то ещё. Из той квартиры. Из той, которой нет.

Данила вернулся в подъезд. Прошёл мимо будки Надежды Петровны — она сидела с закрытыми глазами, телевизор всё ещё орал. Он поднялся на седьмой этаж, подошёл к лифту. Посмотрел на стену.

Бетон. Холод. Тишина.

Но теперь он знал, что за ней есть комната. И кто-то в ней живёт. И этот кто-то следит за ним.

Данила зашёл в квартиру, закрылся на все замки. Достал телефон, открыл поисковик и набрал: «Владимир К 0333 дом Строителей 23».

Ничего.

Он набрал: «Владимир Крайнов Строителей 23».

Страница с результатом. Мужчина, сорок лет, пропал без вести месяц назад. Последнее место жительства — Строителей, 23. В ориентировке было фото.

Данила узнал лицо. Худое, скуластое, с колючими глазами.

То же лицо, которое он видел утром под деревом.

Владимир К. Владимир Крайнов. Тот, кто написал на форуме: «Я знаю, что там за стеной».

Он не пропал. Он вернулся.

И он стоял сегодня у дома и смотрел на Данилу. И держал в руке ключ.

Глава 4

Данила не стал ждать. Он вышел в коридор и нажал на звонок соседней двери слева — квартира 65. Антонина Васильевна жила здесь с момента сдачи дома. Она была из тех пенсионерок, которые всё знают про всех, помнят каждую перестановку в подъезде и каждый скандал.

Дверь открылась не сразу. Данила уже хотел уйти, когда замок щёлкнул, и в проёме показалась маленькая сухонькая женщина в домашнем халате, с седыми волосами, собранными в пучок.

— Данила? — она прищурилась. — Ты чего это? Что-то случилось?

— Антонина Васильевна, здравствуйте, — он старался говорить как можно спокойнее. — Можно с вами поговорить? Насчёт дома.

Она окинула его внимательным взглядом, потом шагнула назад, открывая дверь шире:

— Проходи, чай будешь?

— Спасибо, нет. Я на минутку.

Он зашёл в прихожую. Квартира пахла старой мебелью, мятой и чистотой. В гостиной — диван с вязанным покрывалом, телевизор, шкаф с хрусталём. Антонина Васильевна жестом указала на стул у кухонного стола.

— Присаживайся. Рассказывай.

Данила сел. Он не знал, с чего начать. Цифры, стена, консержка, мужчина у дома. Слишком много для утра.

— Антонина Васильевна, вы помните, как дом сдавали? — спросил он. — Было что-то странное? Может, задержки какие-то, перепланировки?

Она нахмурилась, присела напротив. Пальцы забарабанили по столу.

— Ой, Данила, ты даже не представляешь, что там было. Застройщик обещал сдать к лету, а сдали только в ноябре. Полгода задержки. Люди ждали, нервы, скандалы. А потом, когда уже заселялись, оказалось, что на седьмом этаже что-то перестраивали.

— Перестраивали? — Данила подался вперёд.

— Ну да. Говорили, что застройщик перед сдачей решил переделать планировку. Какую-то квартиру убрали, сделали техпомещение. Или наоборот — я уж не помню. Но скандал был — люди, которые купили ту квартир, просто потеряли деньги. Застройщик чуть не обанкротился.

Данила сглотнул.

— А вы помните, какая это была квартира?

Антонина Васильевна поджала губы. Задумалась. Потом махнула рукой:

— Номер не помню. Но точно была на седьмом. Там, где сейчас стена. В первый год мы всё удивлялись — вроде квартира есть, а двери нет. Строители как-то так замуровали, что и не отличишь.

— И что там было? — спросил Данила. — Там кто-то жил?

— Никто не жил, Данила, — она покачала головой. — Но ночью из стены доносились звуки.

Он застыл.

— Какие звуки?

Антонина Васильевна наклонилась ближе, понизила голос:

— Стук. Ритмичный. Не просто так, а как будто кто-то что-то учил. Сначала я думала — соседи сверху, но потом поняла, что звук идёт из стены. Из той самой стены, что напротив лифта. Каждую ночь, примерно в час. Стук-стук-стук, пауза, стук-стук. Как азбука Морзе.

Она посмотрела на Данилу внимательно, почти испуганно:

— Я думала, у меня глюки. Соседи тоже слышали. Жаловались в управляющую компанию, но те говорили — трубы, отопление. А я знаю, это не трубы. Это был кто-то. За стеной.

Данила молчал. Слова застревали в горле. Он вспомнил, как вчера ночью прижимался ухом к бетону и слышал шаги. И шёпот.

— А потом стук прекратился? — спросил он.

— Где-то через год. Я уже привыкла, а он взял и пропал. С тех пор тихо. Но я иногда просыпаюсь в час ночи, — она усмехнулась, безрадостно. — Привычка. И слушаю. И тихо. Но мне кажется, там всё ещё кто-то есть. Я чувствую.

Данила поблагодарил, поднялся. Антонина Васильевна проводила его до двери, на прощание взяла за руку:

— Ты осторожней, Данила. Не лезь туда. Я не знаю, что там, но знаю, что когда-то это было чьим-то домом. И тот, кто там жил, не хотел, чтобы его нашли.

Данила вышел в коридор. Сердце колотилось. Он посмотрел на стену — бетонную, гладкую, бездыханную. Она не выдавала своих тайн.

Он вернулся в квартиру, закрыл дверь и сел за ноутбук. Пальцы дрожали, когда он вводил запрос. Он снова перерыл форумы, сайты, архивы. Нашёл старую ветку обсуждения на форуме жильцов, который уже не работал — страница была сохранена в кеше. Обсуждение длилось месяц, потом заглохло. Последнее сообщение было четыре года назад.

Никнейм: Владимир_К.

Данила кликнул на него. Текст был коротким — всего несколько строк, но от них по спине побежали мурашки:

«Я знаю, что там за стеной. Я буду там через 3 дня. Если не выйду — смотрите запись с камеры в лифте».

Дата — 18 ноября, четыре года назад.

Владимир Крайнов пропал без вести 21 ноября.

Он пришёл к стене — и исчез.

И теперь он снова здесь. Сегодня утром он стоял под деревом и смотрел на Данилу. Он знал, что код открылся. Знал, что Данила нашёл стену. Знал, что Данила придёт.

Он ждал.

И теперь Данила понял: Владимир не сбежал. Он не прятался. Он был за стеной всё это время. Четыре года он жил в квартире, которой не существует. Стучал по ночам. Наблюдал. Ждал, пока кто-то ещё не найдёт вход.

И этот кто-то — Данила.

Он закрыл ноутбук и уставился в стену. Там, за бетоном, за штукатуркой, за краской, была дверь. И код от неё он знал.

0-3-3-3.

Данила встал. Подошёл к стене. Провёл ладонью по холодному бетону. Нашупал вертикальную щель.

Завтра он вскроет её. Он войдёт внутрь. Он узнает, кто такой Владимир Крайнов и что он прятал за стеной четыре года.

Даже если это будет стоить ему жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.